

ки", разбойники, грабившие северорусские, эстонские и карельские земли, теперь они появлялись в роли купцов и отношения с ними были мирными, а об иноземных купцах, как мы видели, Мономах заботился и на словах, и на деле. Руководя переделкой Несторовой летописи, Мстислав, быть может, в противовес заносчивому киевскому боярству выдвигает в начале истории Руси на первое место Новгород и варягов. Эта тенденция и послужила поводом для позднейших историков выдвинуть варяжскую, "норманнскую" теорию происхождения Русского государства и даже самое имя Руси связать с варягами, хотя основанием для этого явилась грубоватая и неумелая фальсификация русской летописи, проведенная при Мономахе в определенных политических целях. Поэтому и дальше мы неоднократно будем вспоминать имя Рюрик. Но постоянно мы должны помнить, что те исторические конструкции, в которых будут упоминаться князья от Рюрика, до Владимира, имеют характер не факта, а быстрее исторической модели, которые позволяют как то зримо представить те процессы, которые тогда происходили.

Многое мы не знаем, многое сокрыто ложью. Но общая обстановка второй половины первого тысячелетия нам более-менее известна, хотя широко и не озвучивается. Так вот, с 6 века, после того, как Западная Римская империя рухнула, начался быстрый рост экономики Европы. Возникают три центра: Византийская империя, торговый со-